

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Итоговые занятия в школах и кружках партийного просвещения

В кружках и школах партийного просвещения в области Курска работает университет марксизма-ленинизма, где записаны 930 человек партийной и непартийной интеллигенции города. В этом году 300 слушателей заканчивают полный курс обучения. Около 8 тысяч коммунистов из числа руководящего партийного актива и интеллигенции изучают марксистско-ленинскую теорию самостоятельно. 2980 человек обучаются заочно в различных средних и высших учебных заведениях. Нынешний год в сети партийного просвещения справедливо можно назвать годом настоящей марксистско-ленинской учебы.

Областной и районные комитеты партии в этом году лучше следили за качеством и идейным содержанием работы школ, кружков и других звеньев теоретического самообразования. В течение года дважды проводились итоговые беседы со слушателями в кружках и политшколах, шла кропотливая работа с пропагандистами: методические семинары, совещания по обмену опытом и т. д.

В конце марта по решению бюро обкома ВКП(б) в отделе пропаганды и агитации обкома состоялся пятнадцатый семинар заведующих отделами пропаганды и редакторов районных газет, на котором были прочитаны лекции по диалектике и истории марксистско-ленинского учения, советской литературы, международному положению. Участники семинара были подробно проинструктированы о том, как улучшить руководство теоретическим самообразованием и успешно завершить учебный год.

Сейчас в кружках и школах партийного просвещения наступил решающий день: заканчивается изучение программы, проводится итоговое занятие по пройденному материалу. Большинство районных комитетов партии правильно поняло указания обкома ВКП(б). И в горячие дни полевых работ эти райкомы продолжают неслышно руководить теоретической учебой коммунистов. Секретарь Томаровского райкома Т. Калустин за последние время стал более требовательным к пропагандистам, уделяет больше внимания учебной работе и кандидатам партии. В дни сего здесь так же, как и в других, кружках и политшколах, работают организаторы, строго выполняют учебные планы. 15 политшкол еще 10 мая закончили учебную программу. Сейчас проводится итоговое занятие. 17 политшкол и 7 кружков по изучению истории партии продолжают работать в них занимается 400 коммунистов. Идут также занятия и постоянно действующий семинар партийного актива, работает районная партийная школа. На днях в Томаровском районе будет завершён учебный год.

Успешно заканчивается учебный год в сети партийного просвещения в Б.-Троицком, Дмитровском, Ст.-Оскольском, Тимском, Велико-Михайловском, Черемисновском районах, в городах: Курске, Белгороде и Лгове. Здесь уже начались итоговые беседы со слушателями. Эти беседы показывают огромный интерес коммунистов к беспартийной интеллигенции к

изучению марксистско-ленинской науки. Но было бы ошибочно считать, что так организовано заканчивается учебный год во всех районах области. В Микояновском районе, например, из 24 политшкол только 3 закончили изучение программы, в пяти школах заканчивают 11 и 12 темы, в шести — девятую и десятую, в семи школах — седьмую и восьмую темы, а в Среднянской школе с марта занятия совершенно не проводятся. Зав. отделом пропаганды и агитации Т. Некрасов спокойно отжидает в райком партии и никаких мер не принимает к тому, чтобы нормально работала сеть партийного просвещения.

Не лучше обстоит дело с политической учебной коммунистов и в Советском районе. Там из 35 политшкол 14 все еще продолжают изучать 6 и 7 темы. В Крестинской территориальной партийной организации политшколы (руководитель тов. Батавин) лишь числятся на бумаге, в действительности же не работают.

В Обоянском районе весной работа сети партийного просвещения резко ухудшилась. В отдельных школах из-за невыхода пропагандистов занятия не проводятся.

В Верхне-Любавском районе большинство политшкол и кружков прекратило работу, а заведующий отделом пропаганды и агитации райкома партии Т. Чуйченко райком послал уполномоченным в Брехо-Архангельский сельсовет без права выезда, заведующего парткабинетом тов. Синицын также командировал в сельсовет за несколько километров от райцентра, где он руководит школой.

Неудивительно, что из 15 политшкол в районе только 3 приступили к изучению отдельных тем. 10 школ изучают 8 и 9 темы. В школах Басянской территориальной партийной организации (руководитель — инструктор райкома партии Т. Панин) и в Верхне-Любавской парторганизации (руководитель — член бюро райкома ВКП(б) Т. Литвин) второй месяц занятия не проводятся. В вечерней райпартишколе, которой руководит второй секретарь райкома партии тов. Бакулин, занятия также прекратились. Семинар районного партийного актива не работает.

Непонятно, почему первого секретаря Верхне-Любавского райкома ВКП(б) т. Синегубова такое состояние политбучебы в районе не тревожит? Неудовлетворительно проводится работа по завершению учебного года в сети политического просвещения коммунистов в Мантуровском, Попельновском районах.

Все эти факты говорят о том, что отдельные райкомы партии и их секретари с наступлением полевых работ ослабили руководство политическим просвещением коммунистов, работу сети партийного просвещения поставили на самотек. В этих районах не выполняются постановления V пленума обкома ВКП(б) о политическом учебе коммунистов и неоднократные указания отдела пропаганды обкома партии об организации и высококачественном завершении учебного года в сети партийного просвещения. Длблается организованного завершения учебного года, район-

ные комитеты партии должны усилить руководство партийным просвещением, еще выше поднять его идейный уровень. Основным показателем успехов в области партийного просвещения является двойной рост: распыление политического и общекультурного кругозора слушателей. Поэтому необходимо выяснить, как слушатели политшкол и кружков усвоили пройденный материал. В каждой политшколе и кружке в конце учебного года нужно провести итоговые занятия в форме обычной беседы пропагандиста со слушателями по всей учебной программе.

Известно, что большинство политшкол сейчас изучает последние темы программы. В значительной части партийных организаций идут итоговые занятия по проверке идейно-политических знаний коммунистов. Опыт их показывает, что чем лучше слушатели повторили изученный материал, чем больше они консультировались, тем глубже и полнее их знания.

Многие кружки по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», работа которых рассчитана на два учебных года, в своем большинстве заканчивают изучение доктринального периода коммунистической теории.

Те политшколы, которые явно отстали в изучении материала и не смогут закончить учебную программу в положенные сроки, должны продолжить свою работу в будущем учебном году, сохраняя основной состав слушателей.

Для коммунистов, изучающих марксистско-ленинскую теорию самостоятельно, необходимо провести групповые и индивидуальные теоретические собеседования по основным произведениям классиков марксизма-ленинизма. Целесообразно заслушивать рефераты коммунистов, занимающихся марксистско-ленинским самообразованием.

Итоговые занятия, товарищеские беседы по теории большевистской партии помогут проверить, как коммунисты усвоили материал, как овладели марксистско-ленинской теорией и историей большевизма.

После проверочных занятий в политшколах, кружках и семинарах, а также у коммунистов, занимающихся марксистско-ленинским самообразованием, необходимо обсудить на партсобраниях доклады секретарей парторганизаций и пропагандистов об итогах учебного года в сети партийного просвещения и уже сейчас наметить мероприятия по дальнейшему политическому образованию коммунистов.

Отделы пропаганды райкомов партии должны обобщить опыт работы политшкол и кружков. Особое внимание необходимо обратить на закрепление пропагандистских кадров, на дальнейшее улучшение их качественного состава, повышение квалификации, от этого будет зависеть идейный уровень партийного просвещения.

Успешное завершение учебного года сыграет огромную роль в марксистско-ленинском воспитании коммунистов, партийных, советских и хозяйственных кадров.

И. ЕФРЕМЕНКО,
зав. сектором отдела
пропаганды и агитации
обкома ВКП(б).

Валентин ОВЕЧКИН.

Настасья Колосова

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало см. в №№ 230—235 за 1948 г. и № 99 за 21 и 22 мая 1949 г.).

ГАВРИЛЫЧ. Намел у кого мысли спрашивать? У Прокопы сегодня одна мысль: кому бы негодный мотор с крупорушки продать, найти бы дурака, чтоб трещину в цилиндре не заметил. ШАВРОВ. А, помолчи, дед! Третьего дня еще продали, чего везешь.

НАСТЯ. За что же ругал Тимонину?

ШАВРОВ. Да вот за это самое. Не мое, говорю, дело комлексы составлять, агрономы на то есть. Я, говорю, — по административной части. Эх, как он меня! Так выпить, что ли, надо?

НАТАЛЬЯ. Давайте еще по одной. Игнат Трифонович Бабы! Василий Павлович!

ШАВРОВ. Напиши ему, Настя. Обмозуй что-нибудь насчет агротехники. Каную там опылку сможем будущим летом по всем бригадам провестись?

НАСТЯ. Много кой-чего можно уже во всех бригадах сделать, да кто заставит их? Обмозуй! Ничего больше умного не скажешь нам?

ДАРЬЯ. Прополы, голова ты — два уха! Не някалось тебе? Поминать мы тебя тут только будем.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Сама об этом речь завели — как нам всем хорошего урожая добиться?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Не с агротехники надо начинать — с председателя.

АЛЕНА. Прополы! Скажи нам: наш колхоз передовой или же отсталый?

ШАВРОВ. У отсталых полмиллиона дохода не бывает.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Почему же план урожайности не выполняли?

ШАВРОВ. Да вы — что? Чего собрались — водку пить или меня ругать? Болячка на мою голову! Нету нигде спасения!

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. Посоветились бы Прибежал: Настя, обмозуй! Неудобно быть колхозу без руководителя, сам посуди. Как человеку без головы: руки-ноги есть, а...

АЛЕНА. А шапку надеть не на что.

ФЕДОСЬЯ. Вот тут-то и беда наша, Прокопыч, что страшно довели ты тем, чего достигли, и к лучшему не стремишься. Миллион хвалились, а куда ни кинь — прорехи да ушечки.

ДУНЯ. А что нам с ваших миллионов. Все по трудовым делам, тех слушаете, которым, кроме денег, ничего не нужно. Клуба нет, не построили. В кино к соседям в Ранитное ходили. Радио нет, света нету. Транзисторы намешали, а канатники светим. Ничего такого видного не сделали. Скучно так жить, дядя Прокоп! И некультурно!

ГАВРИЛЫЧ (к Шаврову). На бы дарем был — сало с салом бы ел и на сене спал. Это про тебя сказано... Подавай, Прокопыч, в отставку заодно, как те французские министры, пока хуже чего не вышло.

ШАВРОВ (оглядывая Настю и женщин). Помилосердуй! Те перья у вас неугодае стал? Устаишь?

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. Не говорим. Нам что сидеть, что лысый, что курчавый — все едино, лишь бы...

ШАВРОВ. Сердцем молодой был, что ли?

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. Вот именно. Сам сказал.

ШАВРОВ. Помилосердуй! Чего собрались тут? Председателя переизбираете?

НАСТЯ. О переборах пока речи не было.

ШАВРОВ. Кого же наметили (подозрительно поглядывая на Черныша и Игната). Этот — при месте... Тебя, что ли, Игнат? Не выжили у вас, фронтонеры, нервы потрепанные. Тут знаешь, как надо оборону держать против этих лихих? На три сажени в землю влезть и бронею сверху покрываться. Куда твоя Курская дуга!

ЧЕРНЫШ (посмеиваясь). Оставь, Шавров. Никого не наметили. Видишь же (указывая на стол) зачем собрались.

ШАВРОВ. Вижу. Подпольно действуете? Не здесь меня выжили — на законном собрании.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. На законном и отставку дадим.

ШАВРОВ. Скажешь Настя — как улетит.

НАСТЯ. Я еще ничего не сказала.

ШАВРОВ. Поговорки такая. На собрании за меня большинство будет.

НАСТЯ. Ну, если так вопрос ставишь... Легче было бы нам с тобой договориться, если бы сама собой отсталость сознавал... Большинство надеешься? Чем же ты его заводишь?

(Звонит телефон на письменном столе в темной комнате. Настя уходит к телефону).

НАСТЯ. Слушаю, Колосова... Здравствуй, Денис Григорьевич. Да, виделись уже сегодня. Сегодня день большой... Отсрочился? Нет, только начинаю сердиться... Товарищ Черныш?

У меня, Ваша машина? Нет, не было. За кем послал?.. Позовите! Сейчас (полонив трубку, отходит к двери). Василий Павлович! Тимонина зас зовет.

(Черныш идет в темную комнату к телефону).

ЧЕРНЫШ. Я слушаю, Денис Григорьевич... Возвращается? В Москву ехать? Так... Поезд, кажется, в ночь тридцать. В два десятых? Успеем, конечно (на улице сигналы машины, светит, разворачиваясь фарами в окна). Вот и машина пришла. А зачем ехать?.. Вон что...

ДАРЬЯ (к Федосье, тихо). Вот так же к нам повернуло дело-то. По-доброму разговаривает, пригласила на совет. Поняла, что без нас Героя не получит.

ФЕДОСЬЯ. Нет, Даша, погоди ее судить. Она начала работать звеньевой в те годы, когда мы о наградах еще и не слышали... ШАВРОВ (к Гаврилычу, громко). Планы, планы, комплексы. Написать, рассчитать — можно, бумага все вытерпит... А не люблю я, дед, наперед загадывать. Как ты в сельском хозяйстве угадаешь, что завтра будет? Ты надумай, скажем, скирдовать, утром встает — дождь обложной, погода такая, что только сидеть в хате да водку пить. Помешай в лавку — нету и, четвертинки, не завезли с базы (кочается к Гаврилычу). В другой раз — и привезли, и компания хорошая собралась, только сидеть за стол — бежит рассылный с телефонограммой: езжай немедленно в район с отчетом по мобилизации средств. Вот тут и планируй. От климата зависишь. По грязи трактор не едет, в сущь пшеница не растет. Напланировать можно много, и пятьдесят центнеров можно наобещать, да возьмешь ли столько? Как климат дозволит.

ГАВРИЛЫЧ. Ну, давай еще по одной, пока климат дозволит.

(Женщины смеются, Настя, слушая Шаврова, хмурится).

ЧЕРНЫШ (в трубку). Значит, вы предполагаете... Это здорово, Денис Григорьевич. Ну, что ж, мы — во всеоружии... Захватывай, конечно. Все у меня на квартире. Сейчас еду... А как же — вы говорили собрание здесь провести? Сами совещаетесь? Так — что-то вроде совещания актива... Об этом самом, да. Рассказывай. Вы в райкоме будете?.. Здесь, прибежал. Завали вы ему залуку! Хорошо, передам. Еду (кладет трубку, к Насте). Вызывают в Москву, в Министерство сельского хозяйства.

НАСТЯ. Зачем?

ЧЕРНЫШ. Не знаю. Едут товарищи из облисполкома и несколько человек нас из районов, где начали строить оросительные системы своими силами. Говорят — готовятся какое-то большое решение правительства о борьбе с засухой. Может быть, пригласают для участия в разработке проекта решения?

НАСТЯ. В Москву... Меня вызывали в Кремль, когда на Устав артели разрабатывали. Вместе с товарищем Сталиным обсуждали каждый слово.

ЧЕРНЫШ. Из соседних областей тоже едет народ. Уже работают изыскательские партии на всех реках на Средне-Русной возвышенности. Если товарищ Сталин даст нам теперь

такой стратегический план наступления на природу, как когда-то на Берлин... Эх, Настасья Никитишна, горячие дни настали!

НАСТЯ. Хотя всю землю поливать будем и суховея одолеет, а все же — кто больше труда приложит, кто сумеет, кто захочет — еще большего урожая добьется! И опять же по нем все равняться станут.

ЧЕРНЫШ. Но — помощи я равняться, об этом речь. Помоги сначала и полить эту землю.

НАСТЯ. Целый день думаю — немного придумала... (разговаривают они у двери, сообщаящей комнаты). Поможем. На канал мы пойдем, Василий Павлович. За своих ручаясь, что я там лицом в грязь не ударю. Так — и этого мало!.. Что же нам с колхозом делать? (переступает порог). Бабы! Вот еще что неладно у нас. Как у нас разбит народ по звеньям? Мы вот в лучших звеньях сошлись все душа в душу, подружки, все горячие до работы, никого не нужно подгонять. И в тех подобрались тоже душа в душу, по характеру, одна другой не укор, не помеха. Надо бы как-то пересортировать, а то мы, верно, вроде как святые от грешных, отделились в монастырь... Наталка Мария! Десять лет вместе работаем, не хотелось бы разлучаться, а может, пришло время нам самим взять звенья?

НАТАЛЬЯ. Нам?..

НАСТЯ. А что ж? Вот и дадим свои руки всем.

ФЕДОСЬЯ. Это ты дело надумала, Настя. И у меня есть такие, что вполне смогут уже звеньевыми поработать. Да вот — Дарья. Дай ей самое отсталое звено — вытянет. Как, председатель?

ШАВРОВ. Не возражаю.

ДАРЬЯ. Ну, уж ты знаешь — самое отсталое вытянет! Да что я — трактор?

ГАВРИЛЫЧ. Вот и случается, Прокоп, чего боляса: двадцать звеньевых будет таких, как Настя.

ШАВРОВ. Шутки не понимаешь.

ФРОСЯ (смотрит в окно). Кого машина ждет?

ЧЕРНЫШ. Меня. В Москву еду.

ГАВРИЛЫЧ. Погоди! А чего в Москву? Да как же так? Уезжаешь? Я думаю послать, поговорим с тобой. Ну, брат, и ты стал, как те уполномоченные — не вылезая из машины, спроси: сколько процентов? — и дальше.

ЧЕРНЫШ. Так пришлось, Гаврилыч. Вызывают срочно, в Министерство.

ГАВРИЛЫЧ. С министрами компания завел. А у меня и дома еще есть пол-литра... ЧЕРНЫШ. Прибереги до следующего раза.

ДАРЬЯ. Ни докладов никаких не слышим, ничего не знаем, что на белом свете делается.

ЧЕРНЫШ. Завтра к вам придет Денис Григорьевич. Хотите пожить у нас два три. Расскажите нам обо всем, и вы ему расскажете все о колхозе.

Дарья, товарищи! Спасибо за хлеб-соль, за песни. Он просил нас продолжать обсуждение нашего (шутливо) стратегического плана. (к Шаврову). А по подготовке к собранию он дал тебе неделю? В следующее воскресенье, вероятно, придется нам провести собрание. Слышишь, Шавров?

ШАВРОВ. Слышу. Проведем. Счастливого пути!

НАТАЛЬЯ. Гостиные привезте нам из Москвы.

ФРОСЯ. Да спросите, скоро ли там выставка откроется опять. Может, за наши труды и нас пошлют на выставку. До войны я девочкой была, не работала, теперь выросла, могу заслужить — выставку не открывай. А Москву посмотреть хочется!

ЧЕРНЫШ (к Игнату). Видал — какой народ?

ИГНАТ. Да. О них держи ухо востро!

ЧЕРНЫШ. Боюсь — еще пятьдесят лет проживешь и ничем больше не прославившись. Нет, они заставят прославиться!.. Поговори с Тимониним, когда придет, он найдет тебе место. Здесь в колхозе больше будут перемены. Конечно, надо тебе здесь остаться, да, Настасья Никитишна?

НАСТЯ. Вы оставались... ЧЕРНЫШ. Я недалеко буду. Если трудно тебе станет... НАСТЯ. Недолго уйду у меня гостили.

ЧЕРНЫШ. Я приеду еще, когда вернусь из Москвы. Хорошо?

НАСТЯ. Приезжайте... ЧЕРНЫШ. Видишь — здесь твоих недоброжелателей нет.

НАСТЯ. Здесь то нет... ЧЕРНЫШ. Поняла? Не отталкивай их от себя. Вместе вы — сила.

НАСТЯ. А те, на которых Шавров надеется?

ЧЕРНЫШ. Не знаю, сколько их. И тут ты, вероятно, преувеличиваешь. Старые обиды помини. Люди наши растут с каждым днем... Как бы они не выжили тебя председателем.

НАСТЯ. Что вы! Не хочу.

ЧЕРНЫШ. Не хочешь? Почему?.. Смотри сама, подумай... Вот ты и повеселела. Когда я вошел, в сумерках, а ты лежала здесь, одна, накрылась пальто с

головой... мне показалось, что ты плакала.

НАСТЯ. Нет, жалеть меня не надо, Василий Павлович! Я — не убогая. Моя песня не спела. Еще увидишь, что сделаю.

ЧЕРНЫШ. Верю... Настя!

НАСТЯ. Что?

ЧЕРНЫШ. Я тебе — никто? НАСТЯ. А... Я про себя сказала: кто я вам такая, что должны душой за меня болеть?

ЧЕРНЫШ. Чуть не выгнала... НАСТЯ. Ну, не надо... Присядете еще — не буду гнать.

ЧЕРНЫШ. Да?.. НАСТЯ. Нельзя на пороге прощаться.

ЧЕРНЫШ. Пойдем, проводи меня.

(...Блеснули фары за окнами — машина уехала. Настя возвращается со двора с веточкой сирени в руке, с странной, растерянно-частливой улыбкой на лице и, пока женщины поют, сидит у окна, смотрит в ту сторону, куда уехала машина).

НАСТЯ (подозвав Наталью, тихо). Сирень у меня зацвела второй раз. К чему это?

НАТАЛЬЯ. А ты лучше меня знаешь про всякие растения, от чего это такое с ними случается (с лукавой улыбкой). Не знаю! К чему. Не знаю, зачем он присажал, что тебе сказал на прошанье.

НАСТЯ. Что сказал?.. Наталья!.. Столько пережито, я уже будто старая. Есть моложе меня женщины, красивее... Дам ли счастье тому, кого полюблю? Я его полюблю... А ему хорошо ли будет со мною? А жалости мне — мало.

НАТАЛЬЯ. Ты сегодня за день помолодела. Смотри, и бабы же заметили (указывая на уходящих женщин). От них не скроешься... А чего бы вам не сойтись, сиротки? Хорошая будет пара.

НАСТЯ. Дуня! Сыграй мою любимую.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Погоди! те, с Прокопом, дорутеся. Ты, Настя, чего-то веселая вернулась с провожатой, может, простилась ему на радостях, а мы — нет.

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. Орден! то нашла ведь пропажи!

НАТАЛЬЯ. Ну, ничего. У чужака колесо ломается — чужаки ума набираются.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА (к Шаврову, кричит). Ты скажи, чего мы овец не развели? Шерсть не сдали — награды передовикам нету!

ДАРЬЯ (к Шаврову). Когда в нашей бригаде порядок наведешь? Бригады за полгода третий раз женится. Только и знает свадьбы справлять, а работать не может.

ШАВРОВ. На дубу безраз стояла. Да что я ему жениться запрещаю? Я не загс, не женю, не разжигаю.

АЛЕНА (к Шаврову). Кому угождаешь? Мы на работе, нам некогда, а которые дома сидят, и соломы натакались, и сена на колхозном лугу наносили для коров. Им чего! Хорошо председатель, не обижает. Смирная-и!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Горшки нам возить на ем на базар, что ли, на смирном?

ДАРЬЯ. Мы и сердитого не побоймся. Бабы коров только любят смирных — доить их способны, не брыкаются.

ШАВРОВ. Ух!..

НАСТЯ. Шутюны все шутюны. А дело, Прокопыч, не до шуток доходит. Не раз я тебя защищала в трудные минуты, больше не надеюсь. Людям нет выгоды от нашего согласия.

ШАВРОВ. И ты... С жиру забесились! Надейся на Шаврова. Конечно, восемь лет глаза мсозли. Перемены захотелось — как гуляй-бабе ногой мушкетера? Хлопочите, хлопочите. Может, дадут вам опять такого, как Федья Смагин был. По двадцать копеек на трудовые получайте.

ФЕДОСЬЯ. Не хотим — по двадцать копеек. К этому мы не вернемся. И того не желаем, что ты нам сулишь. С тобою нам высоко не взлететь. Дальше ты вперед не поведешь, потому что сам дороги не знаешь.

НАСТЯ. Слышишь?.. На большинство надеешься? А если и большинство эти слова тебе скажет?

ГАВРИЛЫЧ. Скажет! Мир — не дурак. Да, может, и я в старости лет желаю отличиться, возьму взнос? Так с тобой из жизни не сваришь. Тебе все — болячка на голову!

НАСТЯ. Тут мы с тобой и разоидемся, Прокопыч. Хотя, по совести сказать, большой дружбы между нами и не было никогда. До первого ордена я и от тебя часто плакала. Ты мне не стал мешать, и я тебе не мешала, только всего. А много ты делал неправильно, не по-советски. Такое согласие не должно и нарушать... Ты спокойную жизнь прожить хочешь. Нашел сердицуны, где и за отсталость не бьют, и похвалиться есть чем, и все вроде, как у людей, терпимо, бывает в хуже. Тан ведь не для того колхоза, чтобы председателем удобно и покойно было жить. Нам с середины — мало.

ГАВРИЛЫЧ. Мало!.. Давай, Прокопыч, еще по одной. Пока индигит дозволит.

(Продолжение следует).

Комбинаторы из Курского спиртотреста

Перед нами несколько документов: сводка о перевыполнении плана спиртного производства Курского спиртотреста, приказ управляющего трестом Т. Миронова о премировании руководителей большинства заводов, наводной, приказ из Главлита о премировании самого Т. Миронова, главного инженера Т. Брехунова довольно крупной суммой.

Новый год в смысле премий начался блестяще. Но и старый в этом отношении закончен вполне благополучно. Одним только руководителем розданы за год десятки тысяч рублей премий.

Такова формальная сторона дела. Довольно тов. Миронов, довольны и другие работники треста. И ни у одного из них не возникли сомнения: заслужили ли они премии? А такие сомнения должны были возникнуть, ибо каждый из них отлично знает планы в тресте очень завышенными.

Характерный пример: Бекетовский завод выполнял годовую план на 248 процентов, причем трестов здесь было ни много, ни мало — 300 суток.

Программа всего треста такие едва на треть отвечает его